

вить перед собой цель полностью избавить людей от алкоголизма, немецкие наркологи прилагают усилия, чтобы продлить период выздоровления как можно на более долгий срок. Таким образом, немецкий подход к данной проблеме органически соединяет в себе уважение к личности с пониманием того, что алкоголизм - это опасная болезнь, которая влечет за собой большие экономические и психологические затраты.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ: ПРОЦЕССЫ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

С. С. Харитонович

г. Брест, БГТУ

Насколько сложен процесс трансформации, можно хорошо изучить на опыте Восточной Германии. Главный предмет исследования - социально-структурные перемены.

Модернизацию на постсоциалистическом пространстве можно определить как развитие четырех базовых институтов современного общества - состязательная демократия, рыночная экономика, социальное государство, массовое потребление, разрешение текущих проблем путем реформ и инноваций. Трансформация понимается как попытка постсоциалистических обществ сравняться в развитии этих базовых институтов с западными странами. [2, с.19]

Политические акторы 1990 г. на Востоке и Западе считали трансформацию Восточной Германии догоняющей модернизацией, полной адаптацией системы институтов Западной Германии. Но были скептики и оппоненты, критиковавшие этот процесс с самого начала как колонизацию и аннексию. Иностранцы наблюдали с огорчением, что не будет серьезных проблем с трансформацией Восточной Германии, учитывая добровольность воссоединения с функционирующей системой институтов одной из наиболее современных и наиболее богатых стран мира и огромные трансферты капитала, которых не было у других трансформировавшихся обществ. Рихард Розе назвал этот феномен "готовым государством": в том смысле, что уже предложен социальный строй, но в этом новом строе у присоединяющихся восточных немцев очень ограничены возможности влиять на институты; они захвачены врасплох, ошеломлены шокоподобными сладостями краха социалистических институтов. По сравнению с более длительной подготовительной фазой перемен в Польше, Венгрии или Чехословакии, экономический крах в Восточной Германии действительно был шоком, даже более тяжким, чем предсказывали "стратегии большого взрыва". Между 1990 и 1992 гг. треть всех рабочих мест была потеряна (три из девяти миллионов), а большие секторы индустрии и многие сети торгового и экономического обмена рухнули. На экономический крах многие восточные немцы в частной жизни реагировали драматическим снижением браков и рождений. С 1990 до 1992 г. они сократились более чем наполовину, чему нет прецедента в истории. [2, с.22]

Быстрая миграция была остановлена уже в 1992-93 гг. и до недавнего времени стабилизировалась на низком уровне. Шоковое сокращение рабочих мест было остановлено, сегодня уровень безработицы в Восточной Германии достаточно близок к западногерманскому, но безработица все же явно выше (из-за большего спроса на новые рабочие места, чем в Западной Германии). Демографический кризис также остановлен, но тенденция роста незначительна, ниже уровня браков и рождаемости в Западной Германии.

Одновременно с крахом шел ряд быстро развивавшихся процессов, устранивших социалистическую экономiku дефицитов, явно улучшивших доходы занятой части населения, а также получателей трансфертных доходов. Далее, поднялись огромные волны догоняющего потребления и явного улучшения инфраструктуры и экологии. Явно выросли социальные пособия, особенно пенсии. Демографические провалы были только частично скомпенсированы кризиса, в другой части они выражали рост индивидуализации образа жизни. Сокращение рабочих мест нельзя было предотвратить экономической политикой, но можно было облегчить социально-политическими мерами. И что еще важнее, шел компенсационный процесс на уровне частных домохозяйств. Хотя очень высокая доля домохозяйств с двумя полностью занятыми членами сократилась, хозяйства с двумя безработными членами были крайним исключением.

Сравнивая финансовое положение разных социальных позиций в Восточной Германии, понимаешь, что (квалифицированный) ручной труд и труд служащих низкого уровня ближе к уровню запада Германии, чем соответствующих групп в более квалифицированных позициях. Если анализировать удовлетворенность размерами доходов, стандартом жизни и общито удовлетворенность жизнью, почти во всех социальных позициях находишь разрыв между Западом и Востоком. Лишь бывшие голубые воробички (сейчас пенсионеры в Восточной Германии) показывают такой же или более высокий уровень субъективного благосостояния, что и их коллеги в Западной Германии.

В принципе, Восточная Германия стояла перед теми же проблемами, что любая другая переходная страна. Но рамочные условия были совершенно иными. Посткоммунистические страны могли рассчитывать на советы западных стран и на некоторую финансовую помощь - но им нужно было решать проблемы перехода по-своему. Восточную Германию можно рассматривать как особо благоприятный случай. Воссоединение, повлекло за собой перенос институтов, административных возможностей и масштабную финансовую помощь восточной части от более крупной и богатой западной. До 1999 г. 1 569 миллиардов марок было вложено в программу "Строительство-Восток". Это имело следствием три преимущества:

1. Быстрая модернизация инфраструктуры.
2. Финансовое сглаживание экономических и социальных трудностей, повышение жизненного уровня крупных сегментов населения.
3. Возможность переноса испытанных институтов.

Поэтому трансформация шла быстрее, глубже и последовательнее, чем в странах Центральной и Восточной Европы.

Однако последствия трансформации неоднозначны. В плане интеграции систем экономической и валютный союз, осуществленный главным образом в политических целях, привел к гораздо большему экономическим проблемам в хозяйстве Восточной Германии, чем в других переходных странах. Произошла быстрая деиндустриализация, сопровождавшаяся массовой безработицей. Последовавшее оздоровление экономики замедлилось гораздо раньше, чем во многих других переходных странах. Поэтому Восточная Германия остается зависимой от западногерманских финансовых трансфертов. Объединение и перелаз элит многое облегчал, но мешал восточным немцам самим находить свои решения. Возможности восточногерманских элит влиять на весь процесс были и остаются очень ограниченными. Во время приватизации огромные большинство бывших народных предприятий были проданы западногерманским инвесторам через Совет по опеке. Вследствие этого многие восточные немцы чувствуют себя "колониализованными", считая, что их биография и жизнь обесценены.

Тем не менее, доминирующей чертой положения Восточной Германии является улучшение жизненных условий - вопреки глубокому экономическому кризису. Уже в 1992/93 г. почти две трети восточных немцев отмечали улучшение личных жизненных условий. Во всех других переходных странах люди отмечали ухудшение финансового положения своих домохозяйств по сравнению с 1989 г. Согласно недавним исследованиям (*Социальная защита в Германии*, 1998 г. и Венгерский *Евромодуль* в 1999 г.), граждане новых федеральных земель более удовлетворены личным экономическим положением, чем, в частности, венгры. Это отражало разные экономические итоги перехода от плановой экономики к рыночной на уровне индивидов и домохозяйств. [2, с. 26]

Таким образом, основным результатом "трансформации через объединение" явилось преодоление значительного разрыва в уровне жизни населения западной и восточной частей Германии. Однако, несмотря на очевидные успехи в догоняющем потреблении восточных немцев, дефицит "внутреннего единства страны" сохраняется. Одной лишь перестройки институциональной системы в направлении "демократии, роста и благосостояния" оказалось недостаточно для автоматического появления "второго экономического чуда" и начала интенсивного хозяйственного подъема в восточных регионах.

Сейчас можно констатировать неадекватность уже не столько социально-экономических, сколько социально-культурных характеристик западных и восточных немцев, сложившихся на протяжении жизни двух поколений в цивилизационном контексте Западной и Восточной Европы. За этот период существования разделенного немецкого государства сформировались два социальных типа национальной культуры.

На новом этапе радикальных общественных преобразований социальная идентичность "перевесила" национальную. [1, с. 17]

В некоторой степени выгоды положения восточных немцев выражены в оценках общих условий жизни в сравнении с другими странами. Они считают условия своей жизни хуже, чем в Западной Германии, но на одном уровне с Италией и Испанией и намного выше, чем в Венгрии и Польше.

И, тем не менее, имеется ряд стран, где трансформация, по всей вероятности, видится как успех: Чешская Республика, Восточная Германия, Польша, Словения. Успех означает, что в среднем граждане оценивают и новую политическую, и новую экономическую системы выше, чем социалистические. В Венгрии, России, Беларуси, Украине противоположная картина - трансформацию считают двойной неудачей. Этот негативный подход особенно интересен, так как за исключением Беларуси, в этом регионе были существенные приращения политических свобод и гражданских прав. В Румынии, Хорватии, Болгарии и Словакии граждане оценивают перемены после 1980 г. в среднем как политический успех и экономическую неудачу. [2, с.31] В этом отражен тот факт, что политическая либерализация, к которой стремились люди, сопровождалась в большинстве стран серьезными макроэкономическими проблемами.

В итоге Восточная Германия - особый случай среди посткоммунистических стран. Трансформация путем объединения включает как преимущества и благоприятные условия, так и некоторое бремя и неожиданные побочные результаты. Но в целом, можно сказать, что трансформация через объединение имела больше преимуществ, чем недостатков.

1. Коровичина Н. В. Сравнительный опыт общественных преобразований в постсоциалистических странах // Социологические исследования. 2002. № 5. с. 9-19

2. Цапф В., Хабих Р., Бульман Т., Делей Я. Германия: трансформация через объединение // Социологические исследования. 2002. № 5. с. 19-37

ИДЕОЛОГИЯ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ГЕРМАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В XX ВЕКЕ.

М.С. Бодак

г. Брест, БГТУ

Государство появляется в истории человечества как универсальный механизм выражения и реализации общезначимых интересов социальной общности: гражданских, национальных, классовых. Исходя из принципа генезиса государства, можно говорить о трех основных версиях происхождения и сущности государства, которые соответствуют трем «ярусам» политической идеологии с присущими им определенными системами ценностей. Так при доминировании в обществе первого «яруса» идеологии, являющегося общечеловеческим, в котором находят идеологическое выражение общечеловеческие гуманистические универсальные ценности, инстинктивно понимаемые всеми одинаково (добро лучше, чем зло, истина лучше, чем ложь, любовь лучше, чем ненависть), на его базе появляется правовое государство. Оно создается как механизм выражения и реализации гражданских интересов с целью защиты и гарантии прав и свобод человека и является результатом общественного договора граждан. На базе господства второго «яруса» идеологии, который выражает общественные (общенародные, общенациональные) ценности конкретного государства, общества, складывается национальное государство. Оно, в свою очередь, результат реализации национальной идеи и служит механизмом реализации коллективного духа нации. Третий «ярус» идеологии выражает специфические социально-групповые, классовые интересы. При его доминировании в обществе складывается классовое государство, которое служит орудием реализации интересов экономически господствующего класса.

Германия на своем пути к современности менее чем за сто лет породила четыре такие противоположные системы власти, а именно: империю кайзера Вильгельма, Веймарскую республику, «Тысячелетнего Рейха», Федеративную Республику. Основным фактором их трансформации видится изменение идеологических установок, господствующих в германском обществе на разных этапах его развития. XX век «застает» германское общество живущим в классовом государстве – кайзеровской империи. Основными идеологическими